

Министерство образования и науки Российской Федерации
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли
Высшая инженерно-экономическая школа

Директор Высшей инженерно-
экономической школы
д.э.н., профессор

_____ Д.Г. Родионов

« ____ » _____ 20 ____ г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ:
ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ, РЕГУЛИРОВАНИЕ

по направлению < 38.03.01 Экономика >
по образовательной программе < 38.03.01_09 Мировая экономика и
международные экономические отношения >

Выполнил студент гр. 437331/0911 _____ А.Ю. Гордеева

Руководитель,
к.э.н., доцент, _____ А.А. Тимофеева

Консультант по нормоконтролю,
к.э.н., доцент _____ А.А. Копачев

Санкт-Петербург 2018

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
Institute of Industrial Management, Economics and Trade
Graduate School of Industrial Economics

Director of Graduate School of
Industrial Economics
Doctor of economic science,
Professor

_____ D.G. Rodionov

« ____ » _____ 20 ____ yr.

**GRADUATION QUALIFICATION THESIS OF THE BACHELOR
SOCIO-ECONOMICS INEQUALITY IN RUSSIA: FACTORS, TRENDS,
REGULATION**

On direction < 38.03.01 Economics >
On the educational program < 38.03.01_09 World Economy and
International Economic Relations >

Student gr. 437331/0911

_____ A.Y. Gordeeva

Supervision,
PhD in EconSc,
Associate professor

_____ A.A. Timofeeva

Consultant on normative control,
PhD in EconSc,
Associate professor

_____ A.A. Kopachev

Saint Petersburg 2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого» Институт промышленного менеджмента, экономики и
торговли
Высшая инженерно-экономическая школа

УДК: 339.13.017

УТВЕРЖДАЮ
Директор ВИЭШ,
д.э.н., профессор
_____ Д.Г. Родионов
« ____ » _____ 2018 г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы студента
(работы бакалавра)

студентке гр. № 437331/0911 Гордеевой Анастасии Юрьевне

1. Тема выпускной квалификационной работы: Социально-экономическое неравенство в России: факторы, тенденции, регулирование.
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы
« 8 » июня 2018 г.
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Законодательные, методические, инструктивные материалы по теме. Материалы производственной практики. Монографии, учебники, справочники по теме. Статьи и другие периодические издания. Материалы INTERNET – публикаций.
4. Содержание расчётно-пояснительной записки (перечень

подлежащих разработке вопросов): 1) Теоретические основы социально-экономического неравенства. 2) Влияние социально-экономического неравенства на экономику страны. 3) Государственное регулирование неравенства и распределения доходов.

5. Перечень графического материала (с точным указанием обязательных иллюстраций): 1) оценка влияния неравенства на экономическое развитие страны; 2) перечень направлений экономической политики в целях регулирования неравенства и распределения доходов среди населения России.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (если имеются)

7. Дата выдачи задания «15» марта 2018 г.

Руководитель,
к.э.н., доцент,

подпись

(Тимофеева А.А.)
расшифровка

Задание принял к исполнению «15» марта 2018 г.

Студент

подпись

(Гордеева А.Ю.)
расшифровка

Примечание:

- 1. Задание прилагается к законченной выпускной квалификационной работе и вместе с ней представляется в ГАК.*
- 2. Кроме задания студент получает от руководителя календарный график процесса проектирования с указанием сроков выполнения и трудоёмкости отдельных этапов.*

РЕФЕРАТ

56 с., 10 рис., 2 табл., 22 источника

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО, ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ, КОЭФФИЦИЕНТ ДЖИНИ, КОЭФФИЦИЕНТ ФОНДОВ, ТЕНДЕНЦИИ НЕРАВЕНСТВА, РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕРАВЕНСТВА

Объектом исследования является социально-экономическое неравенство.

Целью выпускной квалификационной работы является предложение возможных направлений социально-экономической политики по регулированию экономического неравенства.

Было определено понятие социально-экономического неравенства, выявлены по нему тенденции в мире, оценено влияние на социальные и экономические показатели. Рассмотрена взаимосвязь неравенства доходов населения и показателей благосостояния общества по тридцати странам.

Были предложены меры по снижению социально-экономического неравенства в России.

Снижение уровня социально-экономического неравенства может помочь снизить социальную напряженность в обществе и повысить уровень жизни россиян, в первую очередь, самых малообеспеченных.

ABSTRACT

56 p., 10 pic., 2 tab., 22 sources

SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY, INCOME DIFFERENCES, GINI COEFFICIENT, DECILE DISPERSION RATIO, TRENDS OF INEQUALITY, REGULATION OF INEQUALITY

The object of the study is socio-economic inequality.

The aim of the final qualifying work is to propose possible directions of socio-economic policy to regulate economic inequality.

The notion of socio-economic inequality was defined, the tendencies in the world were revealed, the influence on social and economic indicators was estimated. The interrelation between inequality of incomes of the population and indicators of the well-being of society in thirty countries is considered.

Measures were proposed to reduce social and economic inequality in Russia.

Reducing the level of socio-economic inequality can help reduce social tension in society and improve the living standards of Russians, especially the poorest ones.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА	10
1.1 Сущность и особенности понятия социально-экономического неравенства.....	10
1.2 Показатели социально-экономического неравенства.....	11
1.3 Тенденции экономического неравенства в мире	15
2 ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ.....	20
2.1 Факторы, способствующие изменению неравенства	20
2.2 Влияние социально-экономического неравенства на экономические показатели	27
3 ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕРАВЕНСТВА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ.....	33
3.1 Социально-экономическое неравенство в современной России: факторы и методы регулирования	33
3.2 Сравнительный анализ методов борьбы с неравенством по странам	37
3.3 Направления политики в целях регулирования неравенства в России.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическое неравенство является сложным и многогранным явлением, рождающим многие противоречия. Оно является важнейшим показателем развития экономики страны. Высокий уровень неравенства может вызывать напряженность в обществе, препятствовать экономическому росту, привести к социальной неустойчивости и высокому уровню преступности.

С другой стороны, неравенство – источник развития всех обществ, то, что мотивирует людей на различные формы активности, на большую продуктивность работы, на развитие.

Проблема социально-экономического неравенства одна из тех, чья актуальность не снижается с годами. Падение уровня жизни большинства россиян, возросшие масштабы бедности влекут за собой обострение социальной напряженности в регионах и вызывают необходимость проведения продуманной политики в направлении регулирования уровня социально-экономического неравенства.

Объектом исследования являются социально-экономическое неравенство, предметом исследования - совокупность экономических, финансовых, социальных, политических условий и факторов, влияющих на уровень социально-экономического неравенства населения страны.

Цель исследования – предложение возможных направлений социально-экономической политики по регулированию экономического неравенства населения страны.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- определить сущность понятия «социально-экономическое неравенство»;
- выделить основные показатели социально-экономического неравенства;
- оценить влияние неравенства на экономические показатели;
- выявить факторы, способствующие изменению уровня социально-экономического неравенства;
- проследить тенденции неравенства в мире, сравнить показатели неравенства и уровень благосостояния общества по странам;
- предложить направления социально-экономической политики с целью регулирования неравенства населения Российской Федерации.

В качестве методологической и теоретической основы исследования выступают научные труды специалистов в области экономики и социологии.

Информационной базой для исследования являются российские и иностранные статистические сборники и отчеты по мировому неравенству, уровню развития и основным экономическим показателям, публикации в научных изданиях.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованных источников.

Во введении содержится информация об актуальности выбранной темы, цели и задачи работы, объект и предмет исследования, краткое содержание разделов.

Первый раздел посвящен теоретическим аспектам социально-экономического неравенства и современным тенденциям в этой области

Во втором разделе рассматриваются факторы неравенства и его влияние на экономические показатели страны.

Третий раздел содержит информацию о нынешней ситуации с социально-экономическим неравенством в России и возможных путях его преодоления.

В заключении представлены основные выводы по работе.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

1.1 Сущность и особенности понятия социально-экономического неравенства

Неравенство представляет собой условия, при которых у людей отсутствует равный доступ к различным социальным благам. Неравенство имеет место как в современных обществах, так и в самых примитивных объединениях людей. Такие характеристики, как красота, смелость и религиозные знания, определяли статус человека в обществе.

Нельзя не признать, что неравенство распространено очень широко, однако многие ученые имеют свои представления о том, что является неравенством и каковы его причины, что породило множество противоположных теорий и взглядов.

К примеру, теории функционализма. В своей работе «О разделении труда» Э. Дюркгейм утверждал, что в каждом обществе ценятся разные виды деятельности: где-то важнее религия, где-то материальные богатства. Также он считал, что некоторые люди от природы талантливее, чем другие, и поэтому им следует доверять более важные функции. В теориях конфликта утверждается, что выгоду для себя могут извлекать только те, кто контролирует общественные ценности. Вебер выделил три компонента неравенства: богатство (доходы, которые могут быть получены не только и не сколько за счет зарплат, сколько из-за собственности и капиталовложений), престиж (показывающий различие в статусности, уважении и почете различных групп) и власть (возможность осуществления своих планов и определенной политики даже несмотря на несогласие и/или противодействие других людей и групп).

Неравенство можно описывать, используя различные термины, например, «социальное неравенство», «экономическое неравенство», «социально-экономическое неравенство».

Термин «социальное неравенство» используется, как правило, чтобы показать, что в обществе есть богатые и бедные. «Богатый» человек определяется не только доходом, который он получает и который увеличивает его покупательную способность, а также и его «богатством», т.е. неким запасом, который показывает объем этой способности на данный момент.

Объем и структура индивидуального богатства, различия в них, определяют уровень социального неравенства. Существует три основные формы, которые индивидуальное богатство может

принимать: «физическое» богатство (земля, дом, автомобиль, различные потребительские блага и т.д.), финансовое богатство (акции, облигации, наличные деньги и т.д.), и человеческий капитал (богатство, воплощенное в самом человеке, появившееся в результате воспитания, образования и опыта (благоприобретенное) и полученное от природы (память, талант, физическая сила и т.п.).

Причинами неравенства могут служить также различие в унаследованном богатстве, неодинаковые стартовые условия. При социальном неравенстве люди находятся на разных позициях вертикальной социальной иерархии, что ставит их в неравное положение в доступе к различным благам, удовлетворению потребностей, жизненным шансам.

Прилагательные «экономическое» или «социально-экономическое» появляются при необходимости указать на экономическую сторону неравенства, к примеру, различия в заработной плате. Разница в доходах является важным аспектом социально-экономического неравенства, а денежные доходы стимулируют трудовую деятельность, деловую активность и являются основной уровня жизни. Экономическое неравенство является важнейшим условием эффективного функционирования рыночной системы и мотивируют людей к труду и инвестированию.

Дифференциация доходов населения показывает результат распределения доходов, проявляющийся степенью неравномерности распределения благ и тех долей доходов, которые получают разные группы населения. Разумная (малая) дифференциация доходов позволяет обществу быть более стабильным и иметь устойчивый рост, в то время как резкая дифференциация доходов приводит к увеличению уровня криминала, нехватке стимулов для профессиональной деятельности и неустойчивости всего общества, угрозе политических волнений. [1]

Таким образом, под социально-экономическим неравенством понимаются различия между людьми и социальными группами в обеспеченности материальными благами и удовлетворения своих потребностей, основой чего служит дифференциация доходов населения.

1.2 Показатели социально-экономического неравенства

Главными критериями социального расслоения в обществе, основанном на рыночном хозяйстве, является величина дохода и имущество [2], поэтому статистика социального расслоения базируется на построении статистических рядов распределения

домохозяйств (населения) по уровню доходов. Эти ряды представляют собой данные статистики бюджетов домохозяйств, ранжированных исходя из уровня доходов.

В 30-е гг. XX в. французский экономист Р. Жибра доказал, что распределение семей и их членов по доходу имеет правостороннюю асимметрию и выравнивается по логарифмическому нормальному распределению (см. Рисунок 1). Логарифмическое нормальное (логнормальное) распределение – это распределение случайной величины (x), логарифм которой ($\ln x$) подчинен нормальному закону распределения. При малой дисперсии логнормальное распределение близко к нормальному.

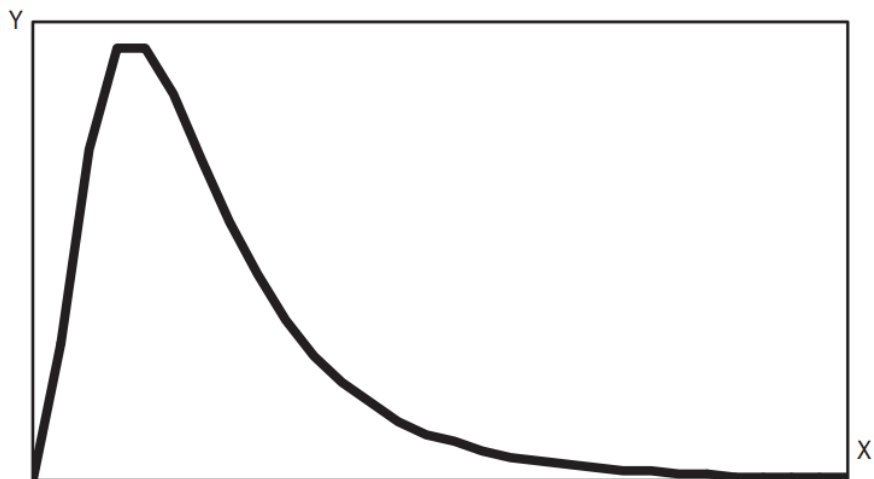

Рисунок 1 - Логнормальное распределение [3]

Распределение домохозяйств (населения) по уровню дохода позволяет рассчитывать децильные (разбивающие всю совокупность на 10 интервалов по 10% единиц наблюдения в каждом интервале) и квинтильные (на пять интервалов по 20% единиц) интервалы и интервалы с заданными (фиксированными) границами уровней дохода и численности населения и домохозяйств в них. Для различных потребностей анализа возможно исследовать совокупность домохозяйств, ранжированную по уровню среднего на домохозяйство дохода и среднедушевого дохода, или исследовать совокупность членов домохозяйств, ранжированную по уровню среднедушевого дохода или по уровню дохода на домохозяйство.

Социально-экономическую дифференциацию измеряют не только через оценки количества домохозяйств (населения) в группах с разным уровнем доходов. Оцениваются и другие параметры домохозяйств (населения) с разным уровнем материального благосостояния: тип и размер домохозяйства, характеристики его членов (пол, возраст, занятость), структура и объем доходов и расходов, уровень потребления продуктов питания и др. Эти показатели рассчитываются на домохозяйство или на душу по децильным, квинтильным интервалам и интервалам с фиксированными границами уровня доходов.

Для характеристики степени расслоения часто пользуются показателем превышения доходов 10% населения, имеющего самые высокие доходы, и 10% населения с самыми низкими доходами. Этот показатель называется коэффициентом фондов (Kf) и представляет собой отношение средних значений признака в границах верхнего и нижнего децилей.

Коэффициент фондов, рассчитанный по данным ряда распределения домохозяйств (населения) по уровню среднего на домохозяйство (на члена домохозяйства) дохода, показывает, во сколько раз среднедушевой доход 10% наиболее высокодоходного населения (домохозяйств) больше, чем доход 10% населения (домохозяйств) с наименьшими доходами. По этим группам домохозяйств сопоставляются доходы и оценивается разница в уровнях душевого потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, в объеме и структуре доходов и расходов, среднем размере домохозяйств, их составе и в других показателях. В этом случае коэффициент фондов показывает, как отличаются в среднем потребление, расходы и т.п. у 10% самого богатого населения от соответствующих показателей у 10% самых бедных.

В качестве одного из показателей степени дифференциации населения по уровню доходов в социально-экономической статистике используется индекс концентрации доходов, или коэффициент Джини (KL), отражающий характер распределения всей суммы доходов населения между отдельными его группами. Его величина изменяется от 0 до 1. При равномерном распределении доходов коэффициент принимает значение 0. Чем ближе значение показателя расположено к 1, тем более неравномерно распределены доходы в обществе.

Расчет коэффициента Джини производится на основании данных о распределении домохозяйств (населения) по уровню среднего на домохозяйство (члена домохозяйства) дохода. Вся

совокупность получателей доходов делится на 5 равных квинтильных групп и определяется, какой долей дохода владеет каждая группа домохозяйств (населения). По полученным накопленным итогам строится кривая Лоренца, которая представляет собой графическое изображение уровня концентрации явления. Для изображения кривой Лоренца на осях координат с процентной шкалой от 0 до 100 откладываются кумулятивные (накопленные) итоги распределения: на горизонтальной оси – квинтили получателей доходов, на вертикальной – квинтили полученных доходов. Кривая Лоренца строится путем соединения точек, соответствующих кумулятивным процентным долям доходов, полученных квинтильными группами населения (см. Рисунок 2).

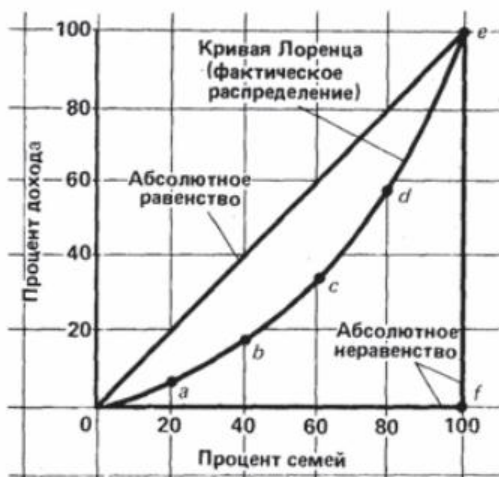

Рисунок 2 - Кривая Лоренца [3]

Если бы доходы распределялись равномерно, то есть 10% получателей имели бы десятую часть доходов, 50% – половину и т.д., то такое распределение имело бы вид линии равномерного распределения (диагонали квадрата со сторонами от 0 до 100%). При неравномерном распределении «линия концентрации» представляет собой выгнутую вниз кривую. Чем дальше кривая Лоренца отстоит от прямой линии равномерного распределения, тем больше дифференциация. Коэффициент Джини рассчитывается как отношение площади сегмента, образуемого кривой Лоренца и линией

равномерного распределения, к площади треугольника ниже линии равномерного распределения.

Коэффициент Джини рассчитывается для изучения характера изменений в распределении доходов общества, а также для межрегиональных и международных сравнений в уровне концентрации доходов.

Экономическое неравенство можно рассматривать как своего рода барометр состояния экономики, измеряющий давление внутренних сил, под воздействием которых экономика растет или, напротив, впадает в стагнацию или упадок.

1.3 Тенденции экономического неравенства в мире

Изменения в современном мире происходят стремительно, вместе с тем меняются и роли граждан, их влияние на события, происходящие внутри страны или в мире. Изменение уровня социально-экономического неравенства является аспектом, отражающим эту динамику. Данная проблема широко обсуждается в мире и политики, экономисты и общественные деятели признают важность отслеживания неравенства в обществе.

Уровень глобального неравенства в мире очень высок. Мировой коэффициент Джини, если верить данным исследования Бранко Милановича из Всемирного Банка, составляет 0,7. Это выше, чем значение этого же коэффициента для Южной Африки (0,631), где наблюдается один из самых высоких уровней неравенства. Впрочем, несмотря на эти необнадёживающие данные, ученый обнаружил, что с 2002 по 2008 гг. общемировой коэффициент Джини сократился на 1,4 пункта. Так же он утверждает, что важно не только значение показателя, но и его изменение.

С 1980 года неравенство доходов быстро увеличивалось в Северной Америке и Азии, умеренно росло в Европе и стабилизировалось на чрезвычайно высоком уровне на Ближнем Востоке, в Африке к югу от Сахары и в Бразилии.

Беднейшая половина населения мира показала, что ее доход растет благодаря значительному росту азиатских экономик. Но верхний 0,1% богатейших зафиксировал такой же рост, как и нижняя половина мирового взрослого населения с 1980 года.

Рост доходов был вялым или даже нулевым для людей между нижними 50 процентами и верхним 1%. Сюда входят североамериканские и европейские группы с низким и средним уровнем дохода.

Рост глобального неравенства не был устойчивым. В то время как глобальная доля дохода высшего 1 процента выросла с 16% в 1980 году до 22% в 2000 году, она впоследствии плавно снизилась до 20%. Изменение тенденции после 2000 года объясняется сокращением неравенства среднего дохода между странами, в то время как внутристрановое неравенство продолжает увеличиваться.[4]

При измерении с использованием рыночных обменных курсов доля топ-10% сегодня достигает 60%, вместо 53%, которые получаются при использовании обменных курсов паритета покупательной способности (ППС).

Динамика роста глобального дохода обусловлена сильными силами конвергенции между странами и расхождениями внутри стран. Стандартные модели экономической торговли не могут объяснить эту динамику должным образом.. Глобальная динамика формируется различными национальными институциональными и политическими контекстами.

Во-первых, наблюдается растущее неравенство в большинстве регионов мира, но с очень разными темпами (см. Рисунок 3). Доля самых богатых 10% увеличилась во всех пяти крупных регионах мира с 1980 года. Доля 10% самого богатого населения составляла около 30-35% в Европе, Северной Америке, Китае и Индии в 1980 году и только около 20-25% в России. По сути, несмотря на их многочисленные различия, все эти Мировые регионы прошли через относительно эгалитарную фазу между 1950 и 1980 годами.

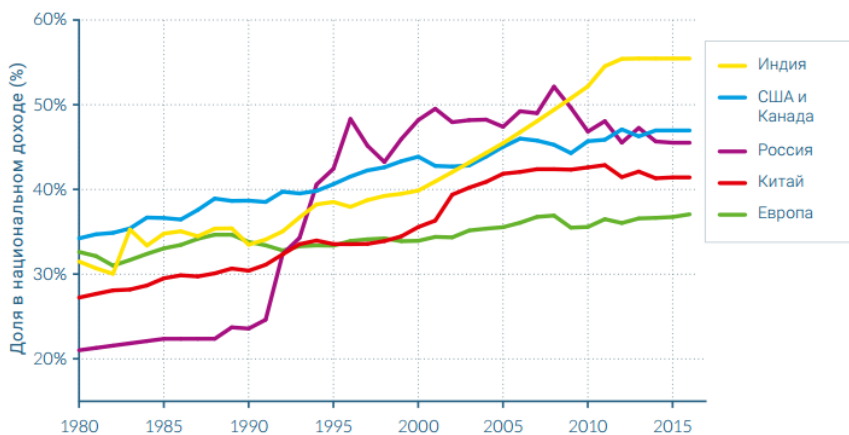

Рисунок 3 – Доля верхних 10% по доходам в мире, 1980-2016 [4]

Несмотря на многочисленные различия, поразительной общностью в Бразилии и Африке южнее Сахары является высокий и постоянный уровень неравенства. Верхние 10% получают около 55% от общего дохода, а на Ближнем Востоке доля дохода высших 10%, как правило, превышает 60% (см. Рисунок 4). По-разному, по разным историческим причинам, эти три региона никогда не проходили послевоенный эгалитарный режим и всегда были регионами с самым высоким неравенством в мире

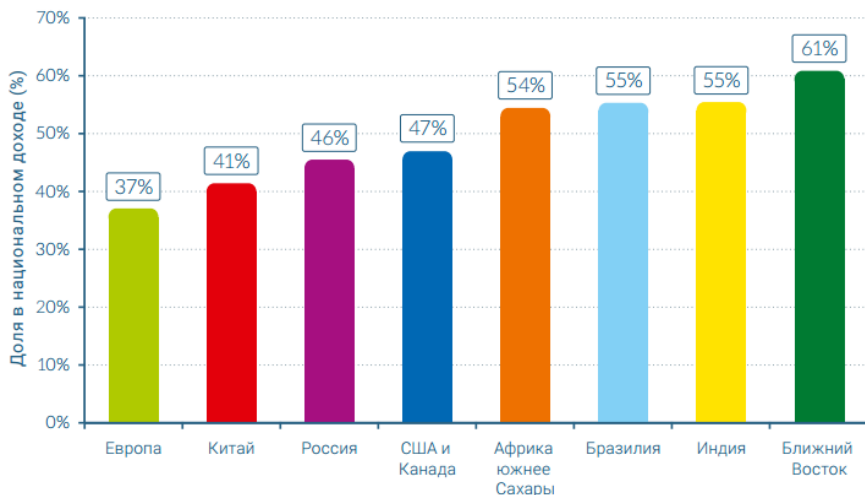

Рисунок 4 - Доля 10% богатейших в 2016 [4]

Интересный факт заключается в том, что колебания в доходах самых высокодоходных групп со временем и в разных странах очень велики и оказывают значительное влияние на доли дохода и уровни беднейших 50% населения. Стоит иметь в виду следующие закономерности: доля дохода 10% богатейшего населения варьируются от 20-25% до 60-65% от общего дохода, если мы сосредоточимся на очень высоких доходах, будет обнаружено, что доход самого богатого 1% варьируется от примерно 5% до 30% (см. Рисунок 5), что примерно равно доле дохода, приходящейся на нижние 50% населения (см. Рисунок 6). Разница в уровне неравенства особенно заметна между Европой и США: в регионах уровень неравенства был схожим в 1980 году, но резко различается сегодня. Траектория неравенства в доходах, наблюдаемая в США, во многом объясняется значительным неравенством в области образования.

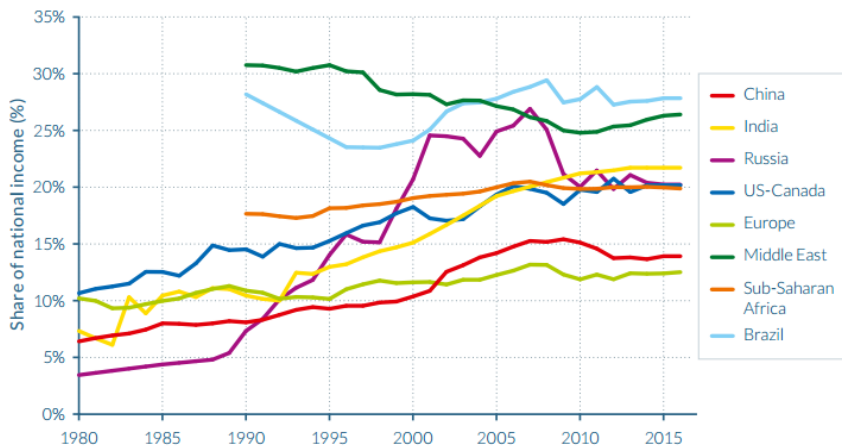

Рисунок 5 – Доля 1% богатейшего населения [4]

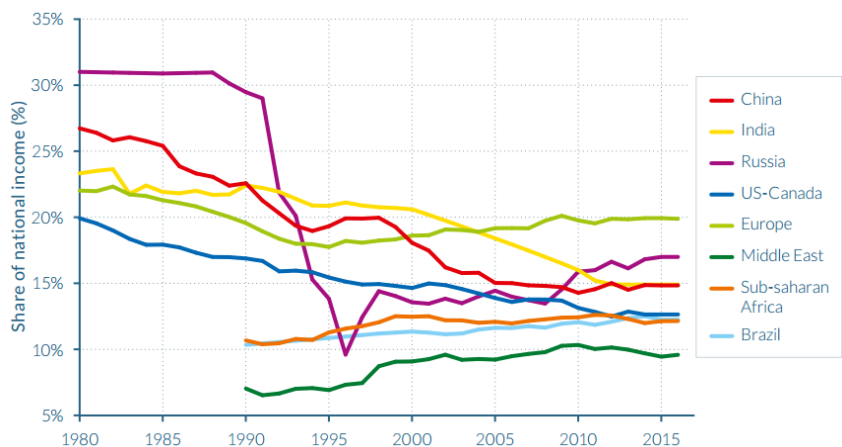

Рисунок 6 - Доля 50% беднейших [4]

Если сосредоточиться на неравенстве доходов между странами, более важно сравнивать национальные доходы, чем валовой внутренний продукт (ВВП). Национальный доход учитывает амортизацию устаревших машин и других основных фондов, а также потоков иностранных доходов. На глобальном уровне средний национальный доход на взрослого составляет 1 340 евро в месяц. Североамериканцы получают доход в три раза выше, а европейцы –

два. Средний доход на взрослого в Китае несколько ниже среднего по миру. Однако, как страна, Китай представляет большую долю мирового дохода, чем Северная Америка или Европа (19%, 17% и 17% соответственно). Эта ситуация резко контрастирует с ситуацией 1980 года, когда Китай составляет лишь 3% от общего мирового дохода.

За этот период появился курс на сближение стран, который привел к снижению неравенства в глобальном доходе между ними. В то время как в Западной Европе рост неравенства замедлился, он резко вырос в Азии и Китае, в частности, после модернизации своей экономики и ее выхода на мировые рынки. С 1980 года до настоящего времени средние доходы в странах Африки к югу от Сахары и в Южной Америке отставали от мирового уровня.

После исторического падения в большинстве районов мира с 1920-х по 1970-е годы неравенство в доходах растет почти во всех странах. Однако последние четыре десятилетия демонстрируют различные национальные пути, подчеркивая важность политических и институциональных факторов для формирования динамики доходов.

В промышленно развитом мире англо-саксонские страны столкнулись с резким ростом неравенства с 1980-х годов. В Соединенных Штатах доходы нижних 50% рухнули, в то время как доля богатейших росла.

Страны континентальной Европы добились большего успеха в сдерживании растущего неравенства, благодаря политическому и институциональному контексту, более благоприятному для групп с низким и средним уровнем доходов.

В Китае, Индии и России, в трех ранее коммунистических или сильно регулируемых странах неравенство усилилось с открытием и либерализацией политики. Самый крутой рост произошел в России, где переход к рыночной экономике был особенно резким. Неравенство является экстремальным в Бразилии, на Ближнем Востоке и в Южной Африке, в самых неравных регионах мира. На этих трех крупных развивающихся рынках неравенство в настоящее время достигает крайних уровней: богатейшие 10% получают 55% -65% национального дохода.

Мало что известно о долгосрочной динамике неравенства доходов во многих странах с низким доходом.

2 ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

2.1 Факторы, способствующие изменению неравенства

В докладе Фонда «Новая экономика» исследуются детерминанты экономического неравенства и излагаются пять широких категорий того, чем неравенство вызывается и каковы его основные аспекты:

– Стартовые условия - ситуация, в которой каждый из нас родился. Если человек рождается в богатой семье, он получает больше стартовых возможностей. Это особенно важно для стран типа Британии, поскольку там в течение длительного времени неравенство владения землей и сети унаследованного богатства составляют основу начальных условий, которые увековечивают неравенство. В Британии все еще есть аристократия, которая дает некоторым членам общества возможность быть на голову выше всех остальных. Недавний отчет LSE показал, что также больше возможностей у мужчин, особенно белых. Женщины зарабатывают на 21% меньше, чем мужчины, а мужчины африканского происхождения зарабатывают на 13-21% меньше, чем их белые коллеги.

– Ранние годы. Детство усиливает те первоначальные неравенства, в которых люди рождаются. Обеспеченные семьи могут платить за лучшее образование для своих детей, открывая двери для различных возможностей. В странах, где низкая социальная мобильность, те, кто родился в неблагополучных семьях, скорее всего, останутся в невыгодном положении.

– Вегия глобализации. Глобализация - это феномен, который принес много преимуществ, но она также является фактором неравенства. Распад Советского Союза и рост Китая привели к миллиарду новых рабочих в мировой экономике. Одним из многих последствий этого было снижение стоимости неквалифицированного труда в мире, что привело к повышению заработной платы для квалифицированных и неквалифицированных рабочих в разных направлениях. Экономическая либерализация является еще одной глобальной тенденцией, которая усугубляет неравенство почти в каждой стране, где она преследовалась.

– Национальная экономика. Наряду с воздействием глобализации, совокупность отдельных экономик также влияет на равенство - баланс между производством и услугами, например. Британия давно деиндустриализировалась, и стоимость профессиональной квалификации повысилась. Круг обязанностей

сотрудников и профсоюзы также могут влиять на неравенство доходов.

– Налоги и политика. Наконец, налоговый режим любой страны может быть прогрессивным или регрессивным, перераспределяя богатство вокруг экономики. Налогообложение – одна из первых вещей, о которых мы думаем, говоря о разделении богатства, но гораздо лучше предотвратить развитие неравенства в с самого начала, чем перераспределять его впоследствии. Однако прогрессивная система налогообложения может двигать общество в правильном направлении и помочь предотвратить переход неравенства из одного поколения в другое. Интересно, что и модель демократии имеет значение. Чем более пропорционально правительству, тем больше вероятность того, что они будут добиваться равенства, – еще один случай для реформы выборов.

Одним из важных факторов, способствующих разным уровням благосостояния, являются люди, которым выплачивается разная заработная плата. Существует несколько причин, почему некоторым людям платят миллионы, а некоторые просто зарабатывают минимальную заработную плату.

Заработная плата, определенная рынком труда.

Заработная плата зависит от рыночной цены навыков, необходимых для работы. На свободном рынке «рыночная цена навыка» определяется рыночным спросом и предложением на рынке. Рыночная цена навыка и, следовательно, заработная плата для работы, требующей навыков, низка, если большое количество рабочих (высокий уровень предложения) готовы и могут предложить это умение, но лишь немногим работодателям это необходимо (низкий спрос). Напротив, когда предложение низкое, а спрос на умение высокий, заработная плата за работу, требующую навыка, увеличивается.

Образование влияет на заработную плату.

Лица с различным уровнем образования часто получают разную заработную плату. Это, как правило, связано с одной причиной: уровень образования часто пропорционален уровню мастерства. При более высоком уровне образования человек часто имеет более продвинутые навыки, которые могут предложить немногие работники, оправдывая более высокую заработную плату.

Влияние образования на экономическое неравенство по-прежнему имеет глубокое значение в развитых странах и городах [5]. Несмотря на то, что в развитых странах обычно существует политика бесплатного образования, уровень образования, получаемый каждым

человеком, по-прежнему различается не из-за финансовых возможностей, а от врожденных качеств, таких как интеллект, склонность к обучению и личные способности. Например, в Гонконге для каждого гражданина предоставляется 12 лет бесплатного образования, но это не распространяется на высшее образование, которое предоставляется только тогда, когда учащиеся получают определенные результаты на государственных экзаменах.

Более того, получение одного уровня образования не означает получение образования одного и того же качества. Это объясняет разницу в способностях и, следовательно, заработную плату для всех лиц, получающих, например, 12 лет обучения. Таким образом, кажется, что независимо от того, насколько хорошо работает политика социальной защиты страны в попытке предотвращения отказа в образовании из-за финансовых трудностей, различия в образовании, с точки зрения уровня и качества, все еще играют заметную роль в экономическом неравенстве.

Рост технологии расширяет разрыв в доходах.

Рост технологий, возможно, приводит к безработице на всех уровнях квалификации [5]. Что касается неквалифицированных рабочих, компьютеры и машины выполняют множество задач, которые раньше выполняли эти работники. На многих работах, таких как упаковка и производство, машины работают эффективнее. Следовательно, рабочие места с повторяющимися задачами в значительной степени устраняются. Квалифицированные рабочие тоже не защищены от вероятности от потери работы. Быстрое развитие искусственного интеллекта может в конечном итоге позволить компьютерам и роботам выполнять задания, основанные на знаниях.

Воздействие растущей безработицы является застойным или уменьшает заработную плату для большинства работников, так как существует низкая потребность в высокой рабочей силе. Небольшая часть общества, как правило, владельцы капитала, контролирует все возрастающую часть экономики. Расширился разрыв в доходах между работниками, зарабатывающими с помощью своих навыков и владельцами, которые зарабатывают путем инвестирования в капитал.

Несмотря на то, что и высококвалифицированный, и низкоквалифицированный персонал подвергается неблагоприятному воздействию технологического прогресса, кажется, что неквалифицированные рабочие находятся в худшей ситуации [5]. Это связано с тем, что на рынке труда все еще могут быть необходимы квалифицированные рабочие для использования компьютеров и эксплуатации продвинутых механизмов. Сдвиг в спросе на

квалифицированную рабочую силу создает увеличение относительной заработной платы квалифицированных специалистов по сравнению с неквалифицированными рабочими. Следовательно, разрыв в доходах между рабочими также расширился.

Значение пола.

Во многих странах на рынке труда существует разрыв в уровне доходов по полу. Например, в Америке медианная заработная плата женщин при полном рабочем дне составляет 77 процентов от зарплаты мужчин. Однако женщины, которые работают неполный рабочий день, зарабатывают больше в среднем, чем мужчины, которые работают неполный рабочий день. Кроме того, среди людей, которые никогда не женятся или не имеют детей, женщины зарабатывают больше, чем мужчины.

Достаточно трудно обосновать такие различия. Согласно отчету переписи населения США, разрыв в оплате труда объясняется не полностью даже после учета ключевых факторов, влияющих на прибыль, таких как дискриминация и тенденция среди женщин учитывать кроме оплаты труда и другие факторы при поиске работы. Единственное, что мы знаем наверняка, это то, что пол действительно способствует различию в заработной плате в обществе и, следовательно, экономическому неравенству.

Личные факторы.

Считается, что врожденные способности играют определенную роль в определении богатства человека. Следовательно, люди, обладающие различными способностями, могут иметь разный уровень богатства, что приводит к экономическому неравенству [17]. Например, более решительные люди могут продолжать совершенствоваться и стремиться к лучшим достижениям, что оправдывает более высокую заработную плату.

Другим примером является интеллект. Многие считают, что более умные люди имеют более высокий доход и, следовательно, больше богатства. Это спорно. В книге IQ и «Богатство наций» доктор Ричард Линн предположил, что соотношение между средним IQ и ВВП составляет 0,82. Тем не менее, Стивен Джей Гулд в книге «Мистификация человека» критиковал его за использование неправильных методов оценки.

В дополнение к врожденным способностям разнообразие предпочтений в обществе или между обществами способствует разнице в богатстве. Когда дело доходит до того, много работать или веселиться, у одинаково способных людей могут быть совершенно разные приоритеты, что приводит к различию в их доходах. Их модели

сбережений могут также отличаться, что приводит к разным уровням накопленного богатства.

Экономический неолиберализм.

Экономический неолиберализм определяется как форма экономического либерализма, который поддерживает «свободный рынок и минимальные барьеры для потока товаров, услуг и капитала». Для этого подхода есть четыре столпа: либерализация счета операций с капиталом, либерализация торговли, внутренняя либерализация и приватизация. Экономика либерализована по-разному. Такие страны, как США, принимают экономические стратегии, способствующие неолиберализму (так называемая «англо-американская модель»).

Сторонники неолиберализма часто утверждают, что их идеология помогает уменьшить абсолютное неравенство. В некоторых случаях неолиберализм непосредственно не порождает неравенство. Скорее это способствует созданию свободной системы, которая направлена на содействие экономическому процветанию. Это осуществление неолиберализма, а не сама теория, способствует неравенству. Тем не менее, многочисленные ученые утверждают, что экономический неолиберализм сам по себе является причиной неравенства. Хотя это может как-то уменьшить абсолютное неравенство, оно увеличивает относительное неравенство. Распространение богатства между богатыми и бедными, как правило, рабочим классом, следовательно, расширяется.

Аналогичные взгляды придерживаются Джон Шмитт и Бен Зиппер (2006) из CEPR. Они утверждают, что экономический либерализм, где сокращение контроля бизнеса и сокращение членства в профсоюзе неизбежны, является причиной экономического неравенства. В своем анализе последствий англо-американской неолиберальной политики их вывод заключается в том, что «экономическая и социальная модель США связана с существенными уровнями социальной изоляции, включая высокий уровень неравенства доходов. В то же время имеющиеся данные мало свидетельствуют о том, что гибкость рынка труда в США значительно улучшает результаты рынка труда. Таким образом, кажется, что экономический неолиберализм ухудшается, а не улучшает проблему неравенства доходов.

Глобализация.

Глобализация теперь охватывает все уголки мира. Степень его влияния на экономическое неравенство является дискуссионным. Торговый экономист Пол Кругман поддерживает предложение о том, что глобализация является важной причиной неравенства. Из-за

растущей торговли между странами, работники в более богатых странах сталкиваются с более высоким уровнем конкуренции со стороны тех, кто живет в более бедных странах, особенно на рабочих местах, которые не требуют высокого уровня квалификации. В результате снижается заработная плата за низкоквалифицированную работу в более богатых странах.

Другие эксперты считают, что последствия глобализации в отношении неравенства незначительны по сравнению с другими причинами. Например, Лоуренс Кац считает, что глобализация составляет лишь от 5 до 15 процентов растущего неравенства. Роберт Лоуренс, экономист, спорит о любых таких отношениях. Вместо этого технологические инновации заставляют низкоквалифицированные рабочие места заменяться машинами в богатых странах. Богатые страны больше не имеют значительного числа низкоквалифицированных работников, которые могут пострадать от конкуренции со стороны бедных стран.

Кривая Кузнецца - Этапы развития.

Нобелевский лауреат-экономист Саймон Кузнец утверждал, что по мере развития экономики возникает естественный цикл экономического неравенства, представленный перевернутой кривой U-образной формы, называемой кривой Кузнецца (см. Рисунок 7).

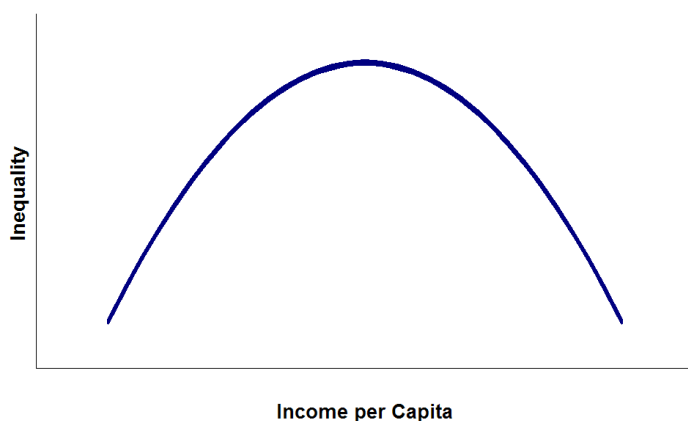

Рисунок 7 – Кривая Кузнецца [6]

Из кривой мы наблюдаем, как развивается экономика, неравенство сначала увеличивается, а затем уменьшается после

достижения определенного уровня среднего дохода. В раннем развитии инвестиционные возможности для тех, у кого уже есть богатство, умножаются, поэтому владельцы капитала могут накапливать богатство. В то же время в развивающиеся города поступает приток дешевого сельского труда, что снижает заработную плату. Поэтому в раннем развитии неравенство возрастает.

Когда экономика становится более зрелой, происходит демократизация и различные механизмы перераспределения, такие как программы социального обеспечения. По словам Кузнецца, страны возвращаются к более низкому уровню неравенства.

Как и в любой теории, есть критика. Во-первых, используемый набор данных считается предвзятым. Многие из стран со средним уровнем доходов, используемые в наборе данных Кузнецца, находятся в Латинской Америке, регионе с исторически высоким уровнем неравенства. Согласно Дейнингеру и Сквайру (1998), форма кривой Кузнецца имеет тенденцию исчезать после того, как эта переменная контролируется. Более того, Кузнецц демонстрирует свою теорию, используя данные поперечного сечения. Однако, используя данные крупных групп стран, Fields (2001) показывает, что гипотеза, выдвинутая Кузнеццом, является ошибочной.

Вторая критика - восточноазиатское чудо (EAM). В основном, EAM описывает быстрый экономический рост в период между 1965 и 1990 годами восьми восточноазиатских стран - Южной Кореи, Гонконга, Тайваня, Сингапура (также известных как четыре азиатских тигра), Японии, Индонезии, Таиланда и Малайзии. EAM отклоняется от кривой Кузнецца в том смысле, что экономика раннего развития, особенно производство и экспорт, сильно выросла, а население, живущее в абсолютной бедности, уменьшилось, т. Е. Неравенство «неожиданно» уменьшилось.

Было проведено много исследований для выявления причин, по которым EAM успешно распределяет выгоды быстрого экономического роста в широких пределах среди населения, предотвращая первоначальный рост неравенства. Джозеф Стиглиц предположил, что EAM произошел за счет немедленного реинвестирования первоначальных пособий в земельную реформу, повышающих производительность и доход в сельских районах, а также всеобщего образования и государственной политики, таких как увеличение заработной платы и ограничение роста цен на товары. Следовательно, существенного первоначального увеличения неравенства не произошло. Тогда средние граждане могут иметь больше финансовых возможностей потреблять и инвестировать в

экономику, способствуя экономическому росту. Проще говоря, то, что предлагает Стиглиц, - это высокий экономический рост, обеспечивающий ресурсы для содействия равенству, который затем дает положительные отзывы о росте. Это противоречит теории кузнецкой кривой, которая настаивает на том, что экономический рост неизбежно создает неравенство, которое затем способствует общему росту.

Неравенство необязательно проявляется, когда страна начинает развиваться. Если будет достаточная государственная политика и экономическое планирование, высокие темпы роста могут сосуществовать с низким экономическим неравенством на любом этапе развития.

Общество свободного рынка без установленной законом защиты от заработной платы может иметь несправедливо низкую заработную плату для определенных видов работ, обычно связанных с повторяющимися задачами и низкими навыками, что увеличивает разрыв в богатстве. Аналогичным образом, экономический неолиберализм, который способствует минимальным торговым барьерам, может также привести к трудовой эксплуатации в виде несправедливо низкой заработной платы. Если взглянуть на ЕАМ в обратном порядке, если бы не были политики и положения для широкого распространения выгод от быстрого экономического роста среди населения, у этих восьми стран могли быть совершенно разные судьбы - экономическое неравенство увеличилось бы на ранних этапах развития.

2.2 Влияние социально-экономического неравенства на экономические показатели

Взаимосвязь между экономическим ростом и неравенством изучалась экономистами уже более века. Тем не менее, эта дилемма еще далеко не решена и, ответ на вопрос о том, как неравный доход домашних хозяйств влияет на рост страны, до сих пор не ясен, как с теоретической, так и с эмпирической точки зрения.

В общих чертах отрицательная связь может наблюдаться между уровнем неравенства и экономическим ростом. Однако тот факт, что существует корреляция, не обязательно означает, что есть причинно-следственная связь.

На теоретическом уровне преобладающее мнение в 1950-х и 60-х гласило, что большее неравенство могло бы принести пользу росту через два механизма. Первый основан на фундаментальной идее о том, что неравенство приносит пользу экономическому росту,

поскольку оно создает стимул к труду и большей производительности. Другими словами, если люди с более высоким уровнем образования имеют более высокую производительность, различия в норме прибыли будут стимулировать большее количество людей к достижению более высокого уровня образования. Второй механизм, благодаря которому большее неравенство может привести к более высокому росту, - это увеличение инвестиций, учитывая, что группы с высоким доходом стремятся сэкономить и инвестировать больше.

Однако впоследствии появились мнения о негативном влиянии неравенства на возможности роста.

Один из основных аргументов гласит, что большое неравенство может снизить профессиональные возможности для наиболее обездоленных групп в обществе и, следовательно, снизить социальную мобильность, ограничив потенциал роста экономики. В частности, более высокий уровень неравенства может привести к меньшему инвестированию в человеческий капитал людей с низкими доходами, если, например, нет подходящей государственной системы образования или грантов. По этой причине страны с более высокой степенью неравенства, как правило, имеют более низкие уровни социальной мобильности между поколениями (см. Рисунок 8).

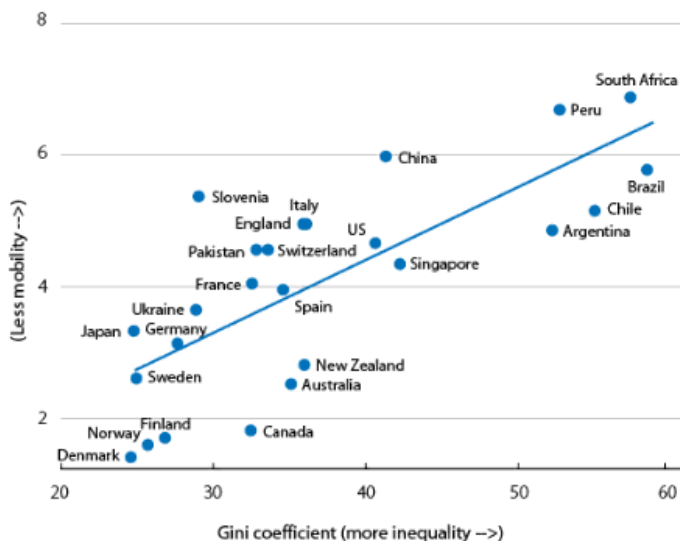

Рисунок 8 – Связь социальной мобильности и коэффициента Джини [7]

Большое неравенство также может отрицательно повлиять на рост, если, например, оно поощряет популистскую политику. Экономическое неравенство является фактором, который следует учитывать при анализе истоков роста популизма на глобальном уровне. Ключевым моментом является то, что растущая поляризация труда в течение последних нескольких десятилетий привела к обнищанию части средних классов, так что большая социальная группа увидела, как существенно ухудшились их условия жизни и социальный статус. Это явление привело к социальным волнениям, которые являются благодатной почвой для политических предложений, которые утверждают, что можно быстро и легко вернуться к добрым старым временам.

В то же время еще одним источником обсуждения является вопрос о том, приведет ли увеличение неравенства к чрезмерному росту кредитов, что в конечном итоге станет тормозом экономического роста и вызовет финансовый кризис. Согласно классической экономической теории, если неравенство возрастает из-за постоянного изменения доходов одной части общества, то эта новая ситуация должна стимулировать меньшее потребление и меньшую задолженность со стороны тех лиц, чей доход уменьшился.

Однако на примере США, страны с высоким уровнем неравенства, можно заметить, что уровень задолженности растет. Ведущие специалисты и экономисты предполагают, что политика и социальный статус являются ключевыми факторами в увеличении этого долга. Существует множество примеров, иллюстрирующих роль политики, таких как отмена Закона о Гласса-Стиголла (который отделяет коммерческий банкинг от инвестиционного банкинга, чтобы ограничить риск), снижение требований к капиталу (два основных источника финансирования для покупки жилья) и продление ипотечных кредитов, застрахованных Федеральной жилищной администрацией, чтобы помочь людям вывести более крупные ипотечные кредиты с более низкими авансовыми платежами.

Исследования показывают, что в более бедных районах США наблюдается чрезмерно высокий рост ипотечного кредитования. Более того, этот политический фактор будет дополняться ролью социального статуса: когда неравенство возрастает, люди хотят получать кредиты, чтобы иметь возможность покупать товары и услуги, которые могут себе позволить их соседи. В этой связи Берtrand и Морзе (Bertrand and Morse, 2016) отмечают, что в период с 1980 по 2008 год в тех регионах США, где доходы домохозяйств с более высокими доходами

увеличивались, также отмечалось снижение темпов сбережений остальных домашних хозяйств.

Помимо США, в других странах с развитой экономикой также наблюдался значительный рост задолженности домашних хозяйств, хотя и с более умеренным увеличением неравенства. Фактически, Bordo and Meissner (2012) 9 сравнивают 14 стран с развитой экономикой в период с 1920 по 2008 год и не обнаруживают существенной связи между неравенством и ростом кредитов. Этот вывод также отражен в третьем графике, где мы видим, что в странах с развитой экономикой и при умеренных уровнях неравенства нет четкой связи с уровнем кредита. Однако, когда мы смотрим на страны с более высоким уровнем неравенства, трудно найти какие-либо хорошо развитые финансовые системы.

Domestic credit to private sector (% of GDP)

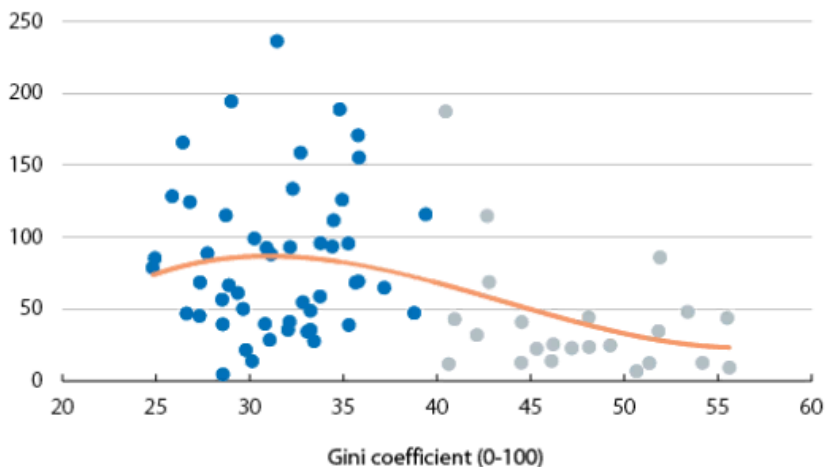

Рисунок 9 – Связь кредитов, выданных домохозяйствам, и коэффициента Джини [7]

Фактически, если мы возьмем долгосрочную перспективу, мы увидим, что исторически экономический рост шел рука об руку с распространением политических прав, появлением и консолидацией среднего класса и развитием финансовых рынков. В исторической перспективе доступ к кредитам является движущей силой роста, особенно для тех, у кого меньше доходов, у которых меньше ресурсов для финансирования своих проектов. Однако для того, чтобы финансовая система функционировала эффективно, должны

существовать прочные институты, которые гарантируют права собственности и выполнение контрактов. В развивающихся странах те компании, которые имеют хорошие политические связи, как правило, имеют лучший доступ к кредитам и более низкие процентные ставки (в основном через государственные банки). Поэтому развитие первоочередности верховенства права, связанного с более низким неравенством, может привести к минимизации роли политических связей и более эффективному распределению кредитов. Таким образом, неравенство, политика, финансовое развитие и экономические показатели являются чрезвычайно важными факторами, которые вызвали резонанс на протяжении всей истории.

Помимо теоретической сферы многие авторы пытались представить эмпирические данные о влиянии неравенства на экономический рост. Однако результаты не всегда являются окончательными. Это связано с тем, что трудно изолировать влияние неравенства на экономический рост от воздействия других факторов, которые также имеют воздействие.

Нет единого, универсального механизма, который бы показывал взаимосвязь между неравенством и экономическим ростом; на самом деле, эта связь не всегда может быть одинаковой. Тем не менее, в зависимости от степени развития страны может наблюдаться относительно обобщенная картина. Когда экономика находится на ранней стадии своего развития, отдача от физического капитала имеет тенденцию быть выше, чем отдача, обеспечиваемая человеческим капиталом, и поэтому большее неравенство может вызвать более высокий рост. Однако, когда экономика достигает более продвинутой стадии развития, доход от физического капитала имеет тенденцию к уменьшению, в то время как из человеческого капитала имеет тенденцию к росту, поэтому рост неравенства может отрицательно повлиять на рост.

Недавнее исследование МВФ предполагает, что увеличение неравенства вредно для экономического роста. Были проанализированы 159 стран (1980-2012 гг.), данные показывают, что если доля дохода наиболее богатых 20% населения увеличивается на один процент (рост неравенства), рост ВВП замедляется на 0,08 процентов в течение следующих пяти лет. С другой стороны, если доля доходов беднейших 20% населения увеличивается на 1 процент (сокращение неравенства), рост ВВП увеличивается в среднем на 0,38 процента в течение следующих пяти лет.

Одним из ключевых факторов, по которым неравенство выступает в качестве тормоза экономических показателей, является

сокращение инвестиционных возможностей беднейших слоев населения, прежде всего, в сфере образования. Фактически, социальная мобильность значительно ухудшилась в таких странах, как США, где процент детей, получающих более высокий доход, чем их родители, снизился с 90% в 1940 году до 50% для людей, родившихся в 1980-х годах. Фактически, меньшая социальная мобильность может служить индикатором роста неравенства. Несколько эмпирических исследований показали отрицательную взаимосвязь между неравенством и социальной мобильностью именно потому, что неравенство уменьшает шансы более уязвимого сегмента населения инвестировать в образование, что является основным способом повышения социального статуса, особенно когда это происходит в группах с наименьшими доходами.

3 ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕРАВЕНСТВА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ

3.1 Социально-экономическое неравенство в современной России: факторы и методы регулирования

Стремительный экономический рост, который Россия испытала в последнее десятилетие, к сожалению, не привел к радикальному снижению бедности и неравенства среди населения страны. И хотя уровень абсолютной бедности значительно снизился (с 29% в 2000 году до 13% в 2011 году) и в настоящее время значительная часть населения России пользуется преимуществами этого экономического роста, более 18 миллионов россиян (каждый восьмой человек) по-прежнему живут ниже национальной черты бедности. Примечательно, что в 2011 году это количество только увеличилось: 200 000 россиян стали бедными. Положение бедных людей в современной России еще более усугубляется растущим уровнем неравенства, которое еще более усугубляет субъективный опыт нищеты и ограничивает шансы людей избежать бедности. Однако, поскольку Москва является домом для наибольшего количества долларовых миллиардеров в мире, России стремится представить себя как успешную страну со средним уровнем дохода, поэтому бедные и маргинальные элементы игнорируются, становятся невидимыми и не учитываются. [8]

Сохраняющаяся нищета и растущее неравенство в России - это вопрос, вызванный неудачами системы социальной защиты и перераспределения доходов в России. Меры, принятые по борьбе с бедностью в 2000-х годах, смогли сделать менее глубокой бедность многих людей, однако этого не было достаточно, чтобы вывести их из бедности. И недавние предложения новообразованной команды в Министерстве финансов изменить метод расчета черты бедности, что должно привести к сокращению фактического числа людей, находящихся под чертой бедности, ставит большой вопрос о намерениях эффективно решать проблему бедности и неравенства в России. Но без этого Россия рискует столкнуться с серьезным экономическим и социальным кризисом в ближайшем будущем.

Хотя наиболее часто обсуждаемый компонент, неравенство доходов является лишь частью сложного и многогранного феномена экономического неравенства, неравенство богатства является еще одним элементом экономического неравенства, и его значение в России не следует недооценивать, так как существуют большие различия. Экономическое неравенство часто пересекается с другими

типами неравенств, такими как социальное и пространственное неравенство.

Проблема неравенства доходов не может быть всесторонне проанализирована и не решена, если мы не будем рассматривать другие типы неравенства, которые характеризуют экономический и социальный ландшафт страны. В случае России сложность проведения такого многогранного анализа неравенства во многом определяется отсутствием надежных данных. Рост экономического неравенства в России имел место в отношении сохраняющихся пространственных диспропорций, которые всегда были характерны для страны, с ее обширными территориями, низкой плотностью населения и очень неравномерным распределением природных ресурсов, но которые усугублялись во время рыночного перехода. Более того, социальное неравенство в таких аспектах, как пол, этническая принадлежность и возраст, также усугубляет проблему экономического неравенства.

В 2013 году Россия впервые была включена в классификацию стран с высоким уровнем доходов Всемирного банка. Быстрый экономический рост в 2000-х годах привел Россию к этой категории и привел к значительному сокращению абсолютной нищеты. В период с 2000 по 2012 год число людей, живущих за национальной чертой бедности (доход 7 372 рубля - примерно 220 долл. США в месяц, установленный во втором квартале 2013 года) уменьшился с 29 до 11 процентов. Если мы применяем глобальные меры абсолютной нищеты тенденция также снижается. В настоящее время практически нет «глобальной бедноты» в России. В 2012 году доля населения, живущего менее чем на 2,50 долл. США в день, оценивалась в 0,1%.

В то время как абсолютная нищета снижается, неравенство в доходах возросло. В начале 1990-х годов неравенство в доходах в России росло рекордными темпами, а умеренный рост продолжался в течение большей части 2000-х годов. Менее чем за два десятилетия коэффициент доходности Джини увеличился с 0,26 до 0,42 [9]; за этим последовала стабилизация после экономического кризиса 2008 года, которая в основном повлияла на доходы высокодоходных групп. До рыночного перехода доходы 10% самых богатых россиян в четыре раза превышали доходы самых бедных 10%; к 2000 году разница была в 14 раз, а к концу 2000-х годов она была беспрецедентной почти в 17 раз больше.

Мера относительной бедности, связанная с неравенством, (число людей с доходом ниже 50 процентного медианного дохода в стране) до недавнего времени не измерялось; в 2012 году - 18,7% - намного выше, чем в ОЭСР в среднем 11,1%. Важно отметить, что

эксперты в целом согласны с тем, что официальная статистика в России, как правило, недооценивает уровень неравенства, поскольку богатые домохозяйства недопредставлены в выборке. Таким образом, фактические уровни неравенства в доходах, вероятно, будут значительно выше, чем отраженные выше. Высокая дифференциация заработной платы между предприятиями и внутри отрасли часто зачисляется в качестве ключевого фактора неравенства доходов в России. Например, средняя заработная плата сельскохозяйственных работников составляет лишь 43 процента от среднего по стране, а заработная плата работников с низкими и наиболее высокими выплатами в сфере финансов, торговли и общественного питания различается в 25 раз. Дифференциация заработной платы сыграла особенно заметную роль в стремительном росте неравенства в доходах в 1990-х годах, когда работники некоторых отраслей получали невероятно низкие зарплаты, часто выплачивались в натуральной форме, с задержкой или вообще не приходили. Во время экономического подъема в 2000-х годах заработная плата во всех секторах увеличилась, уменьшая влияние дифференциации заработной платы на неравенство в доходах. Заработная плата по-прежнему остается основным источником дохода как для групп с низким, так и высоким уровнем доходов, но неравенство в оплате труда на самом деле оказывается меньше общего неравенства доходов на рынке (т. е. в то время как заработная плата из самых высоких 10 процентов работников превышает заработную плату самых низких 10 процентов работников примерно в 15 раз, общее неравенство в отношении рыночных доходов между этими двумя группами составляет почти 20 раз).

Если упорядочить всех взрослых россиян по уровню дохода и разделить на две половины, то на долю первой группы будет приходиться лишь 17% национального дохода [4] в 2016 году, на долю второй — 83%. При этом доходы богатейших 10% граждан составляют 45,5% национального дохода. Это почти совпадает с распределением дохода в 1905 году (см. график). Данные по 1905 году основаны на историческом документе — таблице распределения доходов, подготовленной фискальными органами царской России в преддверии возможного введения подоходного налога. [10]

Вопреки распространенному в России представлению «Кто не работает, тот не ест», большая часть бедных россиян - 38% - на самом деле работает. Причина такой несправедливости заключается в неприемлемо низкой - часто ниже прожиточного минимума -

заработной плате в некоторых из секторов российской экономики, что во много связано с архаичной структурой российской экономики.

Дети составляют ещё одну значительную группу среди бедных в современной России. Почти 28% людей, живущих в условиях абсолютной бедности - или 5 000 000 человек - моложе 18 лет. Чем больше в семье детей, тем выше шансы этой семьи оказаться за чертой бедности. Уровень относительной бедности в настоящее время составляет 25% для семей с одним ребенком, 26% - для семей с двумя детьми, 35% - для семей с тремя детьми, 32,5% для одиноких родителей с одним ребенком, а 42,7% - для одиноких родителей с двумя детьми. Основной причиной этого являются низкие государственные расходы на детские пособия, которые в России значительно ниже, чем в большинстве стран ОЭСР, и в 20-30 раз ниже, чем в Скандинавских странах, которые славятся своим низким уровнем детской бедности.

Профиль российской бедности также имеет выраженную гендерную специфику. Это, во-первых, обусловлено значительным гендерным разрывом в оплате труда. Так, на сегодняшний день за одну и ту же работу женщины в России в среднем получают на 35% меньше мужчин. Во-вторых, среди одиноких родителей и пенсионеров женщины составляют абсолютное большинство - 94% и 72% соответственно [9].

Одним из основных факторов неравенства доходов в России является высокая межотраслевая и внутриотраслевая дифференциация заработной платы. Так, например, люди, занятые в сельском хозяйстве, в среднем получают лишь 43% от средней зарплаты по стране, а зарплата самых низкооплачиваемых работников в сфере финансов, торговли и общественного питания и сфере услуг в 25 раз меньше, чем зарплата самых высокооплачиваемых работников в тех же сферах.

Высокое неравенство в современной России также связано со слабостью существующих механизмов перераспределения, выраженной в высокой степени уклонения от уплаты подоходных налогов (на уровне 40%), плоской шкале подоходного налога (13%) и регрессивной шкале страховых социальных взносов, которые в 2012 году делаются лишь с части заработной платы, не превышающей 512 000 рублей в год.

Региональное экономическое развитие.

Политика регионального экономического развития направлена на создание так называемых «точек роста» путем улучшения инвестиционного климата и инфраструктуры в регионах. В целом эксперты оценивают эффективность этих стратегий довольно

пессимистично. Утверждается, что основное внимание уделялось экономическому «выравниванию» регионов, которое на сегодняшний день является относительно неудачным и вряд ли удастся в будущем из-за огромных различий в распределении природных ресурсов по регионам и огромных различий в географическом положении. В то же время недостаточное внимание уделяется сокращению регионального неравенства в человеческом капитале. Национальные приоритетные проекты, направленные на модернизацию образования, жилья, а также уход и улучшение демографической ситуации в стране, которые были начаты в 2005 году, и были поддержаны значительным бюджетом переводы из федерального центра в регионы могут потенциально решить эти проблемы, но с уменьшением федерального финансирования после кризиса они вряд ли будут осуществлены.

«Подтягивание низов».

Усилия по сокращению неравенства в уровне жизни населения разных регионов осуществляются посредством межрегиональных бюджетных трансфертов для поддержки регионов с низким доходом. Эксперты считают, что бюджетные трансферты как инструмент сокращения регионального неравенства подвергаются серьезной критике, утверждается, что средства обычно остаются в карманах региональных элит. Увеличение расходов на социальную защиту следовало аналогичной логике, сосредоточившись на группах с низкими доходами. Первый тип политики в этой категории имеет целенаправленные факторы рынка труда. Эти меры включали увеличение заработной платы работников государственного сектора (группа с одним из самых низких доходов в постсоветский период), постепенное увеличение минимальной заработной платы и увеличение пособий по безработице. Было показано, что повышение заработной платы в государственном секторе оказывает положительное влияние на сокращение неравенства в доходах. Но на самом деле проблемы беднейших людей решены не были.

3.2 Сравнительный анализ методов борьбы с неравенством по странам

Для оценки взаимосвязи экономического неравенства населения страны и его благосостояния были выбраны четыре показателя: коэффициент Джини, индекс человеческого развития (ИЧР), коэффициент фондов и ВВП по ППС на душу населения в 2017 году (см. таблицу 1).

Коэффициент Джини показывает степень отклонения неравенства доходов населения от ситуации с полным равенством.

Принимает значения от нуля до единицы, где ноль характеризует полное равенство. При приближении значения к единице, увеличивается неравенство, сосредоточение большей части доходов у меньшей части населения. Также возможно представление данного соотношения в процентах.

Коэффициент фондов (децильный коэффициент дифференциации) показывает соотношение богатейших десяти процентов населения. Считается, что он не должен превышать значение 10, при превышении возможны риски недовольства населения, гражданских беспорядков и сложной внутренней ситуации.

Индекс человеческого развития (ИЧР) рассчитывается на базе значений ожидаемой продолжительности жизни, уровня грамотности населения страны и уровня жизни, оцененного через ВНД на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США. Он показывает качество жизни людей и их потенциал, так что он был взят, как показатель благосостояния населения страны.

Таблица 1 – Взаимосвязь коэффициентов неравенства и ИЧР/ВВП по ППС на душу населения

Страна	Коэффициент Джини, % [11]	Коэффициент фондов [11]	ВВП по ППС на душу населения, долл. [12]	ИЧР [13]
Норвегия	23,8	5,3	70600	0,949
Швеция	25	7	51300	0,913
Финляндия	26,9	6,8	44000	0,895
Беларусь	27	5,8	18600	0,796
Дания	28,2	15,1	49600	0,925
Германия	28,3	6,6	50200	0,926
Казахстан	29	6	26100	0,794
Нидерланды	29,3	11,6	53600	0,924
Южная Корея	31,6	5,5	39400	0,901
Египет	31,7	6,7	13000	0,691

Окончание таблицы 1

Ирландия	31,9	9,4	72600	0,923
Япония	32,1	9,2	42700	0,903
Швейцария	32,4	2,5	61400	0,939
Канада	32,6	9,5	48100	0,92
Франция	32,7	7	43600	0,897
Эстония	32,7	10,3	31500	0,865
Великобритания	33,2	18,2	43600	0,909
Австралия	34,7	12,7	49900	0,939
Италия	34,7	11,7	38000	0,887
Греция	36	11,6	27800	0,866
Испания	36,2	9,6	38200	0,884
Грузия	36,5	15,6	10600	0,769
Израиль	39,2	18,4	36200	0,899
Россия	40,1	14	27900	0,804
США	40,8	15	59500	0,92
Турция	41,9	14,4	26500	0,767
Китай	42,2	17,6	16600	0,738
Аргентина	42,4	21,5	20700	0,827
Мексика	43,4	18,7	19500	0,762
Перу	43,8	25,7	13300	0,74
Чили	47,7	28,5	24600	0,847
Панама	51,9	36,4	24300	0,788
Бразилия	54,7	34,7	15500	0,754

Корреляция между коэффициентом Джини и ВВП по ППС на душу населения равняется -0,55576, а между коэффициентом Джини и ИЧР – 0,54417.

Корреляция между коэффициентом фондов и ВВП по ППС на душу населения составляет -0,49004. Взаимосвязь между этим коэффициентом и индексом человеческого развития -0,44384.

Это является средним значением. Результат показывает нам, что между неравенством в обществе и благополучием его членов есть обратная связь: чем выше неравенство, тем менее благополучно общество.

Конечно, хоть связь и довольно явная, она все далека от более высоких значений. Причин этому может быть множество:

Во-первых, децильный коэффициент дифференциации и коэффициент Джини рассчитываются на основе только одного показателя общего неравенства, чей рост может обуславливаться изменениями в распределении доходов, имеющими принципиально различные экономические обоснования [14]:

- дополнительным обогащением богатых, когда высокие доходы возрастают, а доходы малообеспеченной и среднеобеспеченной части населения заметно не изменяются;

- увеличением бедности, когда низкие доходы еще более уменьшаются, а доходы среднеобеспеченных и высокообеспеченных слоев населения разительным образом не изменяются;

- поляризацией доходов в средней части спектра доходов, когда заметно не изменяются самые высокие и самые низкие доходы, но доходы ниже медианного значения уменьшаются, а выше него – увеличиваются;

- смещением медианного значения выше или ниже с соответствующим сжатием спектра доходов вверх или вниз медианы и растяжением противоположной части спектра доходов.

Во-вторых, для расчета корреляции мы использовали значения внутреннего валового продукта по паритету покупательной способности. Несмотря на то, что он более справедливо показывает данные в пересчете на душу населения, все же он делит доходы страны на все население, в то время как зачастую они оседают у определенной более богатой части населения. В некоторых богатых ресурсами странах, хоть и довольно высок уровень ВВП, он компенсируется высокой коррупцией и передачей большей части доходов элите, что приводит к неравенству при внешне приятных показателях на душу населения. Более показательны медианные значения.

Во-третьих, неравенство в оплате труда различных социальных групп. Мигранты, женщины, различные меньшинства имеют меньшие шансы на хорошо оплачиваемую работу. К примеру, высокое неравенство в Соединенных Штатах Америки при высоком уровне внутреннего валового продукта на душу населения объясняется тем, что оно компенсируется богатой элитой с одной стороны и

бедным афроамериканским населением и выходцами из Латинской Америки – с другой.

В-четвертых, не всегда низкое неравенство сопровождается высокими доходами. В относительно небогатых странах, в которых отсутствуют серьезные запасы каких бы то ни было ресурсов, денежные показатели могут быть на низком уровне, в то время как более-менее равномерное распределение этих доходов позволяет говорить о низких значениях показателей социального и экономического неравенства.

Проблемы бедности значительной части населения и высокой степени неравенства населения по доходам, наблюдающиеся в сегодняшней России, давно преодолены развитыми государствами, но сохраняют взрывоопасный характер в большинстве развивающихся и трансформирующихся стран. Опыт развитых стран показывает, что определенная степень равенства по доходам может существовать даже при рыночной экономике и достигается оно во многом благодаря соответствующей социальной политике государства.

Одним из самых эффективных способов борьбы с социально-экономическим неравенством в мире является налогообложение. Распределительная, или социальная функция налогов состоит в перераспределении общественных доходов между различными категориями населения, то есть выравнивании неравенства с помощью передачи средств в пользу более слабых и незащищенных категорий граждан за счет возложения налогового бремени на наиболее обеспеченные категории населения. Прогрессивная шкала позволяет наполнять бюджет, перераспределять доходы наиболее оптимальным образом и снижать имущественное неравенство.

В качестве аргументов за использование прогрессивной шкалы налогообложения доходов населения ученые приводят следующие:

– один рубль потерь малообеспеченного человека не эквивалентен потере одного рубля, который теряется богатым человеком;

– прогрессивная шкала налогообложения может привести к снижению неравенства;

– при плоской шкале налогообложения распределение государственных услуг неравномерно: обеспеченные получают больше выгод.

Для сравнения некоторых стран с прогрессивной и плоской шкалами налогообложения можно составить таблицу (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Сравнение стран с прогрессивной и плоской шкалами налогообложения

Страна	Размер ставок подоходного налога	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	Коэффициент фондов [11]	ИЧР [13]	Уровень безработицы [15]
Страны с прогрессивной шкалой налогообложения					
США	10-39,6	59500	15	0,920	4,4
Япония	15,105-55.945	42700	9,2	0,903	2,8
Германия	14-47,475	50200	6,6	0,926	3,7
Канада	19-33	48100	9,5	0,920	6,4
Великобритания	20-45	43600	18,2	0,909	4,3
В среднем по группе	x	48820	11,7	0,9156	4,32
Страны с плоской шкалой налогообложения					
Россия	13	27900	14	0,804	5,2
Болгария	10	21600	12,9	0,794	6,3
Румыния	10	24000	7,5	0,802	5,2
Латвия	23	27300	11,6	0,830	9,1
В среднем по группе	x	25200	11,5	0,8075	6,45

Начиная с 90-х гг. прошлого века важной чертой эволюции налоговых систем стало все большее распространение плоской шкалы подоходного налога. Если ранее плоскую шкалу вводили только совсем малые страны и некоторые оффшорные юрисдикции, то в 1990-е гг. эта практика расширилась. Например, в середине 1990-х гг. плоскую шкалу взяли на вооружение все три прибалтийские республики, причем при очень высокой единой ставке.

Однако внимательный взгляд на перечень стран с плоской шкалой подоходного налога позволит определить, что в нем представлены страны, составляющие бывший социалистический блок.

Еще одна общая черта для государств, которые уже ввели или планируют ввести плоскую шкалу, – большой объем теневых доходов. Объясняется этот факт тем, что выгоды от прогрессивной ставки налогообложения перестают «работать» при наличии большой теневой экономики. При введении прогрессивной шкалы налогообложения наиболее обеспеченные слои населения могут вывести свои доходы из официальной экономики путем изменения источника дохода, выведения капитала и т.п.

Страны с плоской шкалой налогообложения проигрывают странам с прогрессивной шкалой по многим социальным показателям: степени неравенства населения, уровню безработицы, объему ВВП в расчете на душу населения и ИЧР.

Соединенные Штаты Америки.

Неравенство в доходах в Соединенных Штатах является одним из самых высоких среди всех богатых стран. Доля национального дохода, получаемого богатейшими 1% взрослых в 2014 году (20,2%), намного больше, чем доля, получаемая беднейшими 50% взрослого населения (12,5%). [16]

Средний реальный национальный доход до налогообложения на взрослого человека с 1980 года увеличился на 60%, но для беднейших 50% населения он остался на прежнем уровне (16 500 долл. США). В то время как денежные доходы после налогообложения в нижней половине населения также зашли в тупик, значительная часть скромного роста доходов после налогообложения этой группы была съедена увеличением расходов на здравоохранение. Доход увеличился именно для богатейшей доли населения.

Сочетание все более менее прогрессивного налогового режима и системы перевода, благоприятствующей среднему классу, подразумевает, что даже после уплаты налогов и всех трансфертов рост доходов беднейшей половины отстает от среднего роста доходов с 1980 года.

Расширение участия женщин на рынке труда препятствует росту неравенства, но стеклянный потолок остается прочным. Мужчины составляют 85% от богатейшего процента населения.

Новые законы, принятые при президенте Обаме, повышают налоги на богатых, в том числе Американский Закон о помощи налогоплательщикам 2012 года и Закон о доступной помощи. Как сообщает *The New York Times* в январе 2014 года, эти законы включают в себя несколько налоговых сборов на лиц, которые зарабатывают более 400 000 долларов и пары, зарабатывающие более 450 000 долларов:

- повышение предельной ставки налога до 39,6% с 35%;
- повышение ставки по дивидендам и приросту капитала на 5 процентных пунктов, до 20 процентов;
- две новых надбавки: 3,8% налог на инвестиционный доход и 0,9% налог на регулярный доход.

По оценкам, эти изменения добавляют 600 млрд. долл. США к доходам в течение 10 лет, оставив налоговую нагрузку примерно на старом уровне. Это отменяет долгосрочную тенденцию снижения ставок налогов для лиц с высоким доходом.

Политика США по налогам и государственным расходам хоть и сокращает неравенство и улучшает благосостояние наиболее нуждающихся граждан, ее эффективность в области уравнивания достатка американцев ниже, чем у политики перераспределения доходов в других развитых странах. По имеющимся оценкам, программа социального обеспечения позволяет избежать бедности 21 миллиону американцев, две трети из которых пожилые люди. В 2009 году страхование по безработице снизило уровень бедности на 1,1%. Треть из 27 миллионов получателей налоговых льгот, таких как налоговый зачет за заработанный доход, смогли выбраться из нищеты. Талоны на питание дополняют доходы 48 миллионов американцев. Прогрессивная шкала налогообложения, а также многие другие государственные программы, от низкопроцентных образовательных кредитов и жилищной помощи до дотаций на детское питание и Закона о доступной медицинской помощи, также способствуют сокращению бедности и неравенства

Нидерланды.

Нидерланды - это страна, которая гордится своими усилиями по борьбе с неравенством, как никто другой. Голландские доходы до налогов по некоторым меркам, имеют почти такой же перекосяк, как и в Америке, но после налогов и перераспределения они являются одними из самых эгалитарных в мире. Но когда дело доходит до богатства, исследователи обнаружили, что распределение является одним из самых неравных в Европе.

Это было установлено в 2013 году, когда официальная комиссия предложила Нидерландам сократить подоходный налог. В настоящее время 42%-ный налог начинается всего за 33 364 евро (45 387 долл. США) в год, а 52% - при доходе более 56 532 евро. Но другие налоговые льготы благоприятствуют богатству. Налог на прирост капитала не взимается; вместо этого существует фиксированный налог на финансовые активы на 1,2% выше 21 139

евро. И проценты по ипотечным кредитам облагаются налогом, что является большим преимуществом для высокопоставленных лиц с большими домами.

Для учащихся предлагаются программы, позволяющие снизить стоимость обучения или получать стипендию на безвозмездных или возмездных условиях. Для 132 500 голландцев является необходимой программа «Food Bank», обеспечивающая бедные слои населения набором продуктов питания. [17]

Однако не все так гладко. В 2018 году появилась идея сократить пособия для малоимущих, снимающих жилье, на 12 евро. По расчетам, это позволит казне сэкономить 138 млн. евро, однако это негативно скажется на неравенстве в обществе. [18]

Франция.

В мае 2012 г. во Франции было избрано новое правительство. Частью его программы было построение более справедливого общества. В планах этого правительства было увеличение до 75% крайней налоговой ставки для лиц, зарабатывающих более 1 млн евро. С тех пор эти планы изменились, но даже в своей первоначальной форме эти налоговые ставки вряд ли могли изменить недостаток прогрессивности налоговой системы. На самом деле, большая часть дохода, полученного от капитала (дивиденды, проценты, доходы от прироста капитала) была изъята из этого налога, и людям было разрешено списать часть налога, который они платят совместно с другими налогами на доходы. Таким образом, общее влияние на структуру налоговой системы было бы ограничено. С мая 2012 года новое социалистическое правительство отменило ряд положений фискальной политики, проводившейся предыдущим правительством, особенно сокращение налогов на благосостояние и наследство.

Важно обратить внимание на другие аспекты политики, которые косвенно влияют на неравенство. Общая эволюция рынка труда свидетельствует о том, что уровень защиты от безработицы снизился в течение последних десятилетий. В конце 80-х гг. некоторые аспекты политики ослабили регулирование рынка труда, поощряя неполный рабочий день, краткосрочные контракты и временные рабочие места. Таким образом, французский рынок труда становится все более двойственным, с большой долей защищенных (85%) и минимальным количеством гибких рабочих мест. Недавние реформы рынка труда соответствуют снижению защищенности рабочих мест (давая компаниям возможность уменьшать заработную плату или увеличивать время работы в случае возникновения трудностей, и усложняя условия для оспаривания коллективных увольнений). Также

демонстрируется, что пособия, выплачиваемые в натуральной форме, (например, профессиональная подготовка) могут считаться «непрогрессивными», так как высококвалифицированные работники получают больше обучения, чем низкоквалифицированные.

В 1989 году Франция приняла резолюцию Совета по правам человека, которая установила связь между крайней нищетой и правами человека. В рамках этого совета были приняты принципы сокращения и искоренения крайней нищеты путем изучения того, как уважать, защищать и реализовывать права человека людей, живущих в условиях крайней нищеты. [19]

Германия.

Новое правительство Германии, повторная коалиция консерваторов Меркель и левоцентристских социал-демократов, пообещало решать проблемы неравенства, повышая пособие на ребенка, предлагая больше детских учреждений и дневных школ, чтобы облегчить родителям, особенно матерям, работу. [20]

Законодатель Лиза Паус, член партии оппозиции «Зеленые», предлагает лучше поддерживать одиноких родителей. По ее словам «бедность часто начинается, когда пары разводятся».

Некоторые политики и активисты призывали к получению базового ежемесячного дохода для детей в размере около 500 евро для домохозяйств с низким уровнем дохода, чтобы помочь преодолеть петлю обречения бедности.

Вместо этого министр семьи Франциска Гиффи планирует в ближайшие месяцы ввести закон, направленный на улучшение качества детских садов, причем больший акцент делается на развитие детей раннего возраста. «Каждому ребенку должно быть позволено делать свой собственный путь, независимо от того, откуда они родом, и где они выросли», - сказала она.

Китай.

Лидер коммунистической партии Си Цзиньпин объявил одной из ключевых тем его второго пятилетнего срока войну с неравенством и бедностью. Миллионам маргинальных сельских жителей будет предоставлено жилье, субсидируемое правительством.

Некоторые из них переедут в далекие городские жилые комплексы, а другие - чуть менее отдаленные или забытые сельские районы. Также используются другие методы борьбы с бедностью, включая кредиты, поощрение туризма и «связь» обедневших семей с местными должностными лицами, чья карьера связана с их тяжелым положением. К 2020 году Пекин надеется, что 30 миллионов человек превысят свою официальную черту бедности.

Потрясающее экономическое восхождение в Китае помогло сотням миллионов людей победить нищету с 1980-х годов, но в 2016 году по меньшей мере 5,7% ее сельского населения по-прежнему живут в нищете, согласно недавнему докладу ООН, причем это число увеличивается до 10% в некоторые западные регионы и 12% среди некоторых этнических меньшинств. [21]

3.3 Направления политики в целях регулирования неравенства в России

Ограниченная эффективность усилий правительства по борьбе с неравенством доходов является результатом полного отсутствия целого ряда ключевых политик или их значимости, которые значительно недооцениваются в нынешнем политическом дискурсе и практике неравенства доходов. Здесь будут рассмотрены эти важнейшие пробелы в политике. [22]

Решение проблем рынка труда.

Как отмечалось ранее, число работающих бедных в России оценивается в 13 процентов, что указывает на значительные недостатки на рынке труда. Владимир Путин в 2012 году сам указывал на это: «Однобокая экономика, основанная на ресурсах, не обеспечивает развитие и спрос на человеческий потенциал и, таким образом, по умолчанию вызывает неравенство. Его запасы исчерпаны, а для развития России требуется ежегодный рост ВВП на 5-6 процентов в следующем десятилетии. Реальные изменения структуры экономики, создание нового и возвращение лидерства в традиционных отраслях, развитие малого и среднего бизнеса - вот ключевые проблемы».

Президентский приказ, выпущенный в мае 2012 года после выборов, требует создания к 2020 году 25 миллионов качественных рабочих мест, а в период своего председательства в G20 в 2013 году именно на создание рабочих мест Россия предпочла сосредоточить внимание на повестке дня. Создание качественных рабочих мест и преобразование низкопроизводительных низкооплачиваемых рабочих мест в высокопроизводительные «современные» рабочие места могут стать важным противоядием в отношении неравенства для России, где неравенство в заработной плате между внутри и внутри отрасли является одним из ключевых факторов неравенства в доходах. Однако сокращение числа рабочих мест в последние годы и отсутствие экономического роста и инвестиций заставляют многих экспертов сомневаться в возможности этой программы. Современные условия

также являются признаком того, что правительству необходимо будет искать другие политические решения для проблем неравенства.

Перераспределение через систему налогообложения.

Хотя рост расходов на социальную защиту находится в центре политики правительства, другая сторона фискальной политики в основном не рассматривалась как механизм борьбы с неравенства.

В нынешнем состоянии российская налоговая система усугубляет, а не решает проблему неравенства доходов. Во-первых, уплата налогов на заработную плату в России высока, в настоящее время оценивается на уровне 40 процентов. Несмотря на то, что правительство предпринимает попытки ввести в действие юридические меры против работодателей, выплачивающих заработную плату «в конвертах», существуют признаки растущего числа рабочих мест без официального трудоустройства. Эксперты склонны объяснить уклонение от уплаты налогов работодателями как реакцию на увеличение взносов в фонд социального страхования, а люди имеют низкое доверие к справедливости распределения и расходования собранных правительством налогов. Кроме того, в России в настоящее время нет прогрессивной шкалы налогообложения, налог на заработную плату и арендную плату, установлен на уровне 13 процентов.

На сегодняшний день российские политики, похоже, не решаются перейти в область налоговой политики. Основанием для сохранения приверженности плоской шкале налогообложения налога со стороны законодателей и экспертов является то, что прогрессивный подоходный налог больше всего повредит хрупкому среднему классу России, приведет к дальнейшей деформализации рынка труда и увеличит уклонение от уплаты налогов. Поэтому вместо прогрессивного подоходного налога, большинство экспертов и политиков обычно предлагают ввести налоги на недвижимость, налоги на предметы роскоши и «налог на солидарность» в размере 3-5 процентов для людей с очень высокими доходами. Но шаги в направлении этих налогов также были незначительными, поэтому до этого далеко. В 2013 году был введен налог на роскошные автомобили, но долгожданная налоговая реформа недвижимости была снова отложена.

В любом случае, нынешняя относительно небольшая роль, выделяемая налоговой политикой в борьбе с неравенством доходов в России, необоснована. Хорошо спроектированная система налогообложения может не только эффективно сократить неравенство рыночных доходов, но и обеспечить дополнительный доход, который

затем может быть потрачен на социальную защиту и государственные услуги, что приведет к дальнейшему сокращению неравенства. Как показало исследование партнера Oxfam в 2009 году, введение прогрессивного подоходного налога может снизить коэффициент Джини с 0,42 до 0,34, снизить коэффициент фондов в 8,3 раза, а абсолютный уровень бедности - до 6,78% (см. Рисунок 10).

Per capita income range (RUB/month)	Income tax rate (%)	→	Key inequality indicators	Flat tax scale (13%)	Progressive tax scale
0-5,083	0		Gini coefficient	0.424	0.341
5,084-15,000	16		Relative poverty	19.90%	10.17%
15,001-30,000	30		Decile dispersion ratio	18.16	8.30
30,001-50,000	43				
50,001-75,000	50				
75,001-1,000,000	55				

Source: Institute of socio-economic problems of population of the Russian Academy of Science, 2012

Рисунок 10 – Предложение по реформированию налоговой системы в России [22]

Государственные социальные услуги как оружие против неравенства.

Государственные социальные услуги, такие как всеобщее здравоохранение и образование, имеют очень сильные перераспределительные эффекты. Это можно назвать «виртуальным доходом», который вкладывают в карманы каждого человека государственные службы, сокращает неравенство доходов в странах ОЭСР в среднем на 20 процентов.

Однако в России перераспределительная роль этих услуг остается непризнанной. В то время как правительство активно увеличивало расходы на социальную защиту, государственные расходы на системы здравоохранения и образования в России (уже относительно низкие по сравнению со странами ОЭСР и некоторыми БРИКС) фактически снижались (рисунок 9). Это, несомненно, еще больше повлияет на доступность и качество этих услуг и, в конечном итоге, еще более снизит их перераспределительный потенциал.

Хотя на сегодняшний день нет исследований, которые конкретно касаются эффекта здравоохранения и системы образования в России, пример дошкольного образования дает ясный пример того,

как недофинансирование этих услуг (в результате низкой доступности) приводит к неравенству в доступе к рынку труда и в дальнейшем усиливает неравенство в доходах, особенно в его пересечении с гендерным неравенством. В настоящее время доступ к государственному дошкольному образованию в России очень ограничен; по оценкам, в 2013 году 450 000 детей по всей стране были в ожидания места в детских садах. Эта ситуация серьезно ограничивает доступ к рынку труда для людей с детьми, особенно для женщин. Среди семей без детей, в которых есть безработные, только в 7 процентов случаев они намеренно не ищут работы; наоборот, среди семей с детьми это относится к 20 процентам домохозяйств (для семей с тремя детьми это число составляет до 36 процентов), и большинство из этих взрослых составляют женщины.

Борьба с незаконными финансовыми потоками.

Перед Россией стоит проблема огромных незаконных финансовых потоков. В период с 2002 по 2011 год совокупный размер незаконных финансовых потоков составил 880,96 млрд. долл. США, в результате чего Россия занимает второе место в мире после Китая. Эти оттоки явно оказывают прямое негативное влияние на налоговую базу и, следовательно, на систему социальной защиты и его перераспределительный потенциал. Они также еще более усугубляют неравенство доходов и богатства. В этой сфере правительство более активно и в 2013 году оно начало кампанию по «деофшоризации». Ожидается, что в ближайшем будущем будут введены меры, чтобы «выдернуть» российский бизнес из оффшорных юрисдикций. Это может стать важным вкладом в борьбу с неравенством доходов и богатства. Пока конкретные действия не будут предприняты в этой области, трудно сказать, каково их фактическое воздействие на неравенство.

Улучшение антидискриминационных законов.

Статья 19 Конституции Российской Федерации запрещает дискриминацию по признаку пола, расы, национальности, языка, места рождения, дохода, места жительства, религиозных взглядов, убеждений или принадлежности к общественным организациям. Однако общее антидискриминационное законодательство и механизмы его применения в России очень слабо развиты. Совершенствование этого законодательства имеет важное значение для решения проблем социального неравенства, которые неразрывно связаны с неравенством доходов.

Решение проблемы коррупции и права.

Борьба с неравенством в России должна подкрепляться сильным стремлением обеспечить обязательность исполнения законов и справедливостью правоохранительных органов, а также противостоянию коррупции на всех уровнях социальных институтов. Многие факторы влияют на высокий уровень неравенства в доходах в России, например, большое количество неофициально занятых и высокий уровень уклонения от уплаты налогов. Это основано на очень низком уровне (один из самых низких в мире, 127 место) институционального доверия, характеризующего российское общество.

Следовательно, многие ключевые политики, направленные против неравенства, такие как прогрессивное налогообложение, деофшоризация и создание новых рабочих мест, просто не могут быть эффективно реализованы в России, если проблемы коррупции и неравенства перед законом не будут эффективно решены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неравенство – явление, наблюдаемое как в самых древних и примитивных обществах, так и сегодня в современном мире. Определения «экономическое» или «социально-экономическое» указывают на экономическую сторону неравенства. Разница в доходах является важным аспектом социально-экономического неравенства, а денежные доходы стимулируют трудовую деятельность и деловую активность.

Социально-экономическое неравенство наблюдается во всех странах, но в разных масштабах. Так, самый низкий уровень наблюдается в Европе, а высокий - на Ближнем Востоке. Россию, как и Америку, на основании имеющихся данных можно отнести к странам со средне-высоким уровнем неравенства.

Социально-экономическое неравенство имеет неоднозначное влияние на экономический рост. При нормальном уровне неравенства оно обеспечивает прогресс и желание людей продуктивнее работать, способствует увеличению деловой активности. В странах, где социально-экономическое неравенство значительно выше нормального уровня, наблюдается социальная нестабильность, напряженность в отношениях между членами общества и рост криминала, растет нагрузка на государство, вынужденное оказывать помощь самым бедным слоям населения. Экономическое неравенство на высоком уровне также может привести к финансовому кризису, наименее обеспеченные слои населения часто погрязают в кредитах, так как даже при отсутствии достаточных средств, они чувствуют, что обделены и хотят жить так же, как и более богатые члены общества. Эта тенденция усиливается с появлением интернета, когда у людей появилась возможность наблюдать за чужой жизнью в социальных сетях.

Ситуация в современной России не очень обнадеживает. Так, по данным экспертов, на сегодняшний день неравенство в России находится на таком же уровне, как оно было более ста лет назад – в 1905 году. Доходы 10% богатейших граждан составляют 45,5% национального дохода. Вероятно, в ближайшее время из-за стагнации экономики и кризиса, никаких тенденций в сторону сокращения неравенства ждать не приходится. Также правительство склонно к более формальному решению данной проблемы: вместо реальных действий, направленных на снижение уровня социально-экономического неравенства, оно меняет системы расчета и названия

различных явлений (к примеру, предложение сменить термин «жилье эконом класса» на «стандартное жилье»).

В качестве мер, которые могли бы изменить уровень неравенства, можно предложить:

- решение проблем рынка труда (создание более качественных рабочих мест, ориентация на человеческий капитал);
- введение прогрессивной шкалы налогообложения;
- улучшение качества государственных социальных услуг;
- борьба с коррупцией и обеспечение гражданских прав и справедливости.

В заключение можно сказать, что социально-экономическое неравенство играет ключевую роль в жизни общества и людей в нем. Нужно сдерживать его на низком уровне, чтобы получать от него выгоды для развития, и одновременно не подвергаться его негативным сторонам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бобков, В. Дифференциация благосостояния // Экономист. – 2005. – № 6. – С. 54 – 67.
2. Костылева, Л.В. Оценки масштабов среднего класса в регионе /Л.В. Костылева, Н.А. Окулова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН. – 2011. – № 1(13). – С. 71 – 78.
3. Костылева, Л.В. Социально-экономическая дифференциация населения, ее влияние на состояние и перспективы развития региона: отчет о НИР / Л.В. Костылева, К.А. Гулин, Р.В. Дубиничев. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 125 с.
4. World Inequality Report // WID – World Inequality Database. [Электронный ресурс] URL: <http://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-english.pdf>. (дата обращения 30.05.2018)
5. Causes of Economic Inequality // National Debate Blog. [Электронный ресурс] URL: <http://nationaldebate2012.blogspot.hk/2012/01/causes-of-economic-inequality.html>. (дата обращения 25.05.2018).
6. The Causes of Economic Inequality // Seven Pillars Institute for Global Finance and Ethics [Электронный ресурс]. URL: <https://sevenpillarsinstitute.org/causes-economic-inequality>. (дата обращения 02.06.2018).
7. How does inequality affect economic growth? // CaixaBank Research [Электронный ресурс]. URL: <http://www.caixabankresearch.com/en/how-does-inequality-affect-economic-growth>. (дата обращения 02.06.2018).
8. Бедность и неравенство в современной России // Oxfam. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxfam.ru/upload/iblock/e76/e763e26eeae6f60110097998bc0a3bac.pdf>. (дата обращения 02.06.2018).
9. Интерактивная витрина // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbds.gks.ru> (дата обращения 01.06.2018).
10. Эксперты признали неравенство в России сопоставимым с 1905 годом // РБК [Электронный ресурс]. URL: www.rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24 (дата обращения 30.05.2018).

11. World Development Indicators [Электронный ресурс] // Washington, D.C.: World Bank. 2013. URL: <http://data.worldbank.org> (дата обращения 29.05.2018).
12. The World Factbook // Central Intelligence Agency. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/> (дата обращения 29.05.2018).
13. Human Development Report // United Nations Development Programme. [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf. (дата обращения 30.05.2018).
14. Шевяков, А.Ю. Измерение экономического неравенства / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута. – М.: Лето, 2002. – 320 с
15. Unemployment rate // International Labour Organization. [Электронный ресурс] URL: [http://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/PPage3.jspx](http://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page3.jspx). (дата обращения 03.06.2018)
16. Carr M. Inequality and Mobility in the US from 1980-2010: Trends, Causes, and Consequences. unpublished paper commissioned for Oxfam America. 2013.
17. Ассоциация голландских продовольственных банков // Vereniging van Nederlandse Voedselbanken. [Электронный ресурс] URL: <https://www.voedselbankennederland.nl> (дата обращения 01.06.2018).
18. Wetswijziging huurtoeslag gaat huurders jaarlijks tientallen euro's kosten [Электронный ресурс] // NUwonen. 2017. URL: <https://www.nu.nl/wonen/5057009/wetswijziging-huurtoeslag-gaat-huurders-jaarlijks-tientallen-euros-kosten.html?redirect=1>. (дата обращения 02.06.2018).
19. Poverty in France Divides Rich and Poor [Электронный ресурс] // The Borgen Project. 2017. URL: <https://borgenproject.org/poverty-in-france>. (дата обращения 02.06.2018).
20. Growing up poor is a dead-end street in wealthy Germany // The Local. [Электронный ресурс] URL: <https://www.thelocal.de/20180420/in-wealthy-germany-growing-up-poor-is-a-dead-end-street>. (дата обращения 02.06.2018).
21. China to move millions of people from homes in anti-poverty drive // The Guardian. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/jan/07/china-move-millions-people-homes-anti-poverty-drive>. (дата обращения 02.06.2018).
22. After equality // Oxfam. [Электронный ресурс] URL: <https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/dp-after-equality->

inequality-trends-policy-russia-100614-en.pdf.
02.06.2018).

(дата обращения